

УДК 343

Правовые и организационные основы назначения и проведения криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий

Гулевич Зинаида Августовна

Аспирант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: fox682@mail.ru

Аннотация

Получение криминалистически значимой информации, материалов, веществ и изделий, а далее информации о связанных с ними лицах и объектах базируется на совокупности институциональных основ назначения такого рода экспертиз, выражаемых в предусмотренных законом, процессуальных формах. Правовые основы назначения любой экспертизы представляют собой многоуровневую конструкцию, включающую Конституцию России (права подозреваемых и обвиняемых), федеральные законы (прежде всего – УПК РФ, полномочия эксперта, криминалиста, следователя), а также подзаконные ведомственные акты по вопросам экспертизы. Сложная взаимосвязь нормативных актов требует их непротиворечивого взаимодействия. На современном этапе усложнение экспертно-криминалистических задач требует совершенствования правовой основы. Организационные основы включают регламенты и алгоритмы выбора экспертного учреждения по установленным критериям, задачами, поставленными перед конкретной экспертизой. Проведение экспертизы материалов, веществ, изделий предваряется определением их природы полномочным сотрудником правоохранительных органов по обстоятельствам дела. В данном случае значение имеет наличие адекватных профессиональных знаний, а также своевременность и правильный выбор специалистов и экспертов. При вынесении постановления о назначении экспертизы анализируемых материалов, веществ и изделий критично важна корректная целевая постановка вопросов, которая, как правило, задает правильное направление и оптимизирует объем экспертного исследования. В целом, совершенствование правовых и организационных (институциональных) основ экспертизы направлено на повышение эффективности деятельности следователя по раскрытию, расследованию и дальнейшему предупреждению преступлений, особенно совершенных в условиях неочевидности, где требуется экспертно-криминалистическое сопровождение.

Для цитирования в научных исследованиях

Гулевич З.А. Правовые и организационные основы назначения и проведения криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 6А. С. 110-119.

Ключевые слова

Экспертиза, материалы, вещества, изделия, идентификация, заключение эксперта.

Введение

Назначение экспертизы для исследования материалов, веществ и изделий, требуя специальных познаний имеет определенный регламентированный алгоритм проведения последовательных операций. На данном этапе определяется специализация экспертизы, назначается исполнитель (группа исполнителей), выносится процессуальное решение (постановление о назначении экспертизы), выполняются установленные законом процессуальные действия: обвиняемый знакомится с указанным постановлением, ему разъясняются права, после чего составляется протокола, куда вносятся изменения либо дополнения в постановления о назначении экспертизы, если от обвиняемого поступило соответствующее ходатайство и оно удовлетворено. Также может быть вынесено постановления об отказе в удовлетворении ходатайства, с которым обвиняемый знакомится под расписку [Горяинов и др., 2004].

Основная часть

Правовым основанием экспертизы следует считать потребность в применении специальных знаний эксперта для выявления обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному уголовному делу, что является общим для всех типов экспертиз. Также может быть и специальное основание назначения и производства экспертизы, которое индивидуально для каждого ее вида.

В организационные основы проведения экспертизы входит оформление экспертных материалов, а также информационное обеспечение экспертных работ, оплата экспертов и расходы по их командировкам.

Если общие цели всех участников процесса совпадают и ими являются обнаружение, фиксация, предварительное исследование, оценка и планирование использования полученных доказательств, то частные цели инициаторов назначения исследований и специалистов различаются по конечной фазе использования доказательств. Для специалистов (экспертов) – это установление фактических данных посредством применения специальных методов исследования доказательств, а для следователя или суда – решение вопроса об относимости и допустимости доказательств с целью квалификации действий правонарушителя и предъявления обоснованного обвинения.

Важно отметить, что взаимодействие инициатора назначения экспертизы и специалиста-эксперта заключается в согласованной деятельности независимых участников судопроизводства, основанной на наличии у них перекрестных знаний в области процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы.

Определяя общую специализацию назначаемой экспертизы, следует учесть ее соответствие профилю экспертного учреждения либо специальности эксперта, при условии, что в данном ЭКЦ проводятся исследования по группе специальностей и специализация экспертизы может соответствовать какой-то из них. При этом экспертное учреждение выбирается по критериям природы предмета экспертизы, т.е. материалов, веществ или изделий, источника их происхождения, а также задачей, которая ставится перед экспертизой. Задача экспертизы обуславливается характером формулируемых вопросов.

Дисциплинарная специализация экспертиз включает несколько классов, где, в свою очередь экспертизы материалов, веществ и изделий дифференцированы на криминалистические, судебно-медицинские, биологические, товароведческие и прочие. Как правило, достаточно указать класс экспертизы в постановлении, а требуемые для исследования методы уже определяют сами эксперты.

При направлении в судебно-экспертные учреждения материалов, веществ и изделий, не являющихся производными от человеческого организма, как правило, назначают соответствующую криминалистическую экспертизу. Если для полного исследования материалов, веществ и изделий необходимы эксперты разных специализаций, но требуется их общий вывод или заключение как результат общей оценки результатов каждого, тогда назначается комплексная экспертиза, дифференцируемая междисциплинарную и внутрдисциплинарную. Первая проводится, когда решение вопросов требует объединения данных нескольких наук (дисциплин). Таким образом, междисциплинарная экспертиза формируется из комплекса экспертиз разных классов. Для их производства требуется вынесение специального постановления о назначении комплексной экспертизы. Здесь экспертиза, как правило, поручается отдельным учреждениям, возможно и самостоятельным подразделениям ЭКЦ. Также одно из таких учреждений (подразделений) назначается ответственным за производство экспертизы в качестве ведущего учреждения.

Экспертиза становится судебной комплексной с точным указанием общей специализации, определяемой по привлекаемым дисциплинам (классам). Также при исследовании материалов, веществ и изделий назначаются также и иные комплексные междисциплинарные экспертизы: криминалистические, медико-фармакологические, автотехнические и другие. Допускаются и сложные сочетания: комплексная медико-криминалистическая либо автотехническая экспертиза. Когда разные по своей природе объекты при осмотре могут быть дифференцированы экспертом, при том, что отсутствует необходимость в едином обобщающем выводе о назначении комплексной экспертизы оснований не возникает, здесь требуется последовательно проводить экспертизы разной специализации.

Выявив дисциплинарную специализацию (класс) необходимой экспертизы и соответствующее учреждение (учреждения) принимая во внимание рассмотренные положения, следователь выносит постановление о назначении экспертизы, где указываются основания назначения, включая необходимость специальных познаний в экспертной форме, приводится перечень направляемых на экспертизу объектов с изложением связанных с ними обстоятельств, особо выделяя фактические исходные данные. Далее, экспертам передаются сведения о использованных технических средствах, а также надлежащей упаковке объектов. В постановлении должно быть указано на возможность разрешения делать изъятия (вырезки фрагментов) из объектов-носителей, а также на возможность (необходимость) полного израсходования материалов, веществ или изделий, что может воспрепятствовать дальнейшим запросам и позволяет экспертам определиться с соответствующей методикой исследования.

Принято считать, что главное при вынесении постановления о назначении экспертизы материалов, веществ и изделий, это корректная и точная постановка вопросов перед экспертом, так как именно это определяет направление и общий объем экспертизы. Практика свидетельствует о том, что назначении криминалистической экспертизы нередко устаревшие, общие формулировки вопросов, не включающие точных рекомендаций и советов, а также противоречащие современным понятиям. Наиболее часто отмечаются ошибки при составлении криминалистических рекомендаций лицами, не имеющими специальности криминалиста. Как понимать «устаревшие» вопросы? Как правило это установление «сходства», «одинаковости» и тому подобное химических составов, а также исследуемых образцов. Дело в том, в процессе доказывания по уголовному делу как «сходство», так и «одинаковость» не имеют принципиального значения. Даже определенное различие далеко не всегда пригодно для решения вопроса о причастности или отказа от версии. Так при экспертизе краски, ее состав из разных зон одной емкости может быть разным из-за плохого размешивания). Понятия «однородность» и «неоднородность» при этом также имеют разные значения по принадлежности к одному либо разным родам, неравномерности распределения компонентов в массе, а также сочетанию составляющих разного качества. В этой связи могут быть трудности понятийного свойства.

Эксперт ориентируется на выявление следов, имеющих значение для разрешения дела, при этом известное обобщение допустимо, но в определенных пределах. Так, допускается вопрос о наличии на предмете-носителе следов, свидетельствующих о контактном взаимодействии с конкретным искомым материалом. Вопросы о наличии следов, как правило, возникают при необходимости применения специальных знаний, навыков, а также оборудования.

В процессе доказывания выявление следов средствами экспертизы является установлением новых фактов (наличия следов) с использованием специальных познаний. Сегодня, в современных лабораториях судебной экспертизы практикуются исследования материалов, веществ, и изделий по обнаружению следов. Как правило, для раскрытия дела важно

групповое значение природы следов, сфера применения исследуемого материала, вещества либо изделия, а также его свойства. Перед экспертами ставятся следующие типовые вопросы:

- о материале, веществе и (или) изделии, следы которого выявлены на месте происшествия либо предмете-носителе, где и для какой цели эти предметы (вещества) применимы;
- о природе обнаруженного следа материала, вещества и (или) изделия, т.е. его происхождении от наркотического, токсичного, взрывчатого и иного вещества;
- о цвете внешней поверхности лакокрасочного покрытия объекта (при наличии такового), если данные следы есть на месте происшествия.

Квалифицированные ответы на эти и схожие вопросы дают возможность связать выявленные следы с определенной группой объектов, а также дифференцировать их от иных групп и отдельных предметов. Все это способствует выбору оптимального направления розыскных мероприятий, а также раскрытию интересующих следствие обстоятельств данного дела [Владимиров, 2000].

На практике следователи часто не ставят идентификационные вопросы, полагая, что они не решаемы современной экспертизой. Так, бытует мнение о неразрешимости вопроса принадлежности волокон определенному предмету, что является ошибкой, так как, не имея специальных познаний нельзя определить пригодность объекта для идентификации. К примеру, волокно быть сложным по составу компонентов, а к тому же иметь свои индивидуальные приобретенные в процессе эксплуатации эксплуатационные и технологические признаки (износ, порча, повреждение и т.п.). Экспертиза веществ и материалов вполне адекватно отвечает на такого рода вопросы о веществе, в том числе и уничтоженного огнем предмета, о содержании пепла, золы, углей, горючих жидкостей и пр.

Для следователя важно выявить, какая легковоспламеняющаяся жидкость здесь горела. Имея такую экспертизу легко установить группу горючести интересующего материала, скорость распространения по нему пламени, время горения определенных предметов в определенных условиях и температуру воспламенения [Попов, 2015].

К примеру, при расследовании автотранспортного происшествия на правом борту автомобиля было обнаружено несколько цветных волокон. У потерпевшей Л. было изъято платье. В процессе экспертного исследования удалось установить наличие у двух волокон характерных технологических признаков, выражающихся в соответствующей окраске некоторых частей платья. Синтезируя результаты сравнения физико-химических и технологических признаков волокон и ткани платья на предмет возможного источника их происхождения, эксперты сделали вывод о принадлежности изъятых волокон волокнам ткани платья потерпевшей Л.

Успешное решение идентификационных вопросов зависит от многих факторов, прежде всего, от возможности установления криминалистической экспертизой практически неповторимой совокупности признаков, индивидуализирующей отождествляемый объект (взаимодействие объектов). Положительный идентификационный вывод

– это констатация проведенной индивидуализации объекта (совокупности объектов). Отрицательный же идентификационный вывод – их дифференциация. В тех случаях, когда экспертиза не сможет ответить в полном объеме на поставленные идентификационные вопросы, эксперты должны будут дать оценку результатов проведенных сравнений (сформулировать выводы в возможных пределах) и объяснить, почему полученных данных недостаточно для идентификации источника следов или установления факта контактного взаимодействия. Эксперты имеют право проявить инициативу и выйти за рамки поставленных вопросов, устанавливая в пределах своей компетенции фактические данные, не охваченные вопросами в постановлении (если таковые имеют значение для дела), однако воспользоваться или не воспользоваться таким правом эксперт может по собственному усмотрению. При назначении судебно-медицинской экспертизы по следам материалов, веществ и изделий ставятся как идентификационные, так и не идентификационные вопросы, в основном аналогичные тем, которые были рассмотрены ранее в криминалистическом использовании. Специфика таких вопросов связана с особенностями следов и объекта-носителя. Так, для установления наличия следов и механизма образования могут быть поставлены вопросы о том, имеются ли на объекте следы и каков механизм образования таких следов.

Экспертиза следов сегодня проходит в условиях экспертного учреждения специальным субъектом – экспертом, имеющим соответствующее образование, а также подтвержденную квалификацию, обладающим специальными знаниями в своей сфере деятельности [Топорков, 2015].

Экспертное учреждение не может отказаться от принятия оперативно изъятых влажных либо скоропортящихся предметов для экспертизы. Требования о предварительной просушке одежды, либо консервации следов, что, к сожалению, еще практикуется в ряде экспертных учреждениях, не является обоснованным, так как именно срочность экспертизы обеспечивает релевантную информацию для следствия.

Экспертиза следов часто многообъектна, так как исследуются разные типы материалов и веществ, берутся изделия и образцы для сравнительного анализа, контрольные образцы. Для такого рода работ предусмотрены специальная регламентация и учет. Назначение комплексной междисциплинарной экспертизы производится постановлением с выдачей экземпляров, каждой из привлеченных сторон.

Встречая затруднения в своей работе или признавая невозможность выполнить задачу, эксперты формулируют прямой отказ, отмечая его в заключении. В данном случае, для определения причины отказа, целесообразно использовать оценочную шкалу, позволяющую дифференцировать его причины. Возможно, отказ связан с утратой следов, плохим состоянием материала или невозможностью ответить на поставленный вопрос в рамках возможностей современной науки. Такой подход позволит полнее отразить результаты экспертизы и выявить нерешенные проблемы взаимодействия со следствием или недостатки работы экспертного учреждения, которые необходимо устранить.

Если следователь плохо сформулировал вопросы, экспертное учреждение не вправе их корректировать, эксперт лишь указывает на то, что он понимает из этих вопросов, соотносясь с имеющимися специальными знаниями. В данном случае недопустимо занижать объем поставленной задачи либо подменять идентификационный вопрос каким-то иным.

На стадии подготовки экспертизы эксперт следуя букве постановления о назначении экспертизы и препроводительных документов, производит осмотр упаковку, выявляя полноту представленных материалов, их наличие в соответствии с описью в препроводительных документах. Также оценивается пригодность поступившего материала для сравнительного исследования, при необходимости могут быть запрошены новые материалы.

Далее, на стадии анализа выявляются и анализируются характерные признаки объекта, устанавливается его тождество с признаками в отождествляющем объекте. При этом начинается исследование с признаков группового, а уже после – индивидуального значения.

Задачей же сравнительной стадии является установление экспертом совпадения или различия сравниваемых объектов представляющих собой сравнение групповых признаков и (при наличии их совпадения) сравнения признаков, имеющих индивидуальное значение. Сравнительное исследование должно заканчиваться установлением наличия или совпадения идентификационных комплексов признаков – как в целом, так и по отдельным признакам.

Важно отметить, что констатации совпадения или различия идентификационных признаков еще недостаточно для вывода о наличии или отсутствии тождества. Эксперт должен оценить полученные совпадения, установить органичность и необходимость таких совпадений. При совпадении любых двух комплексов в следах, заведомо оставленных одним и тем же объектом, обязательно возникнут различия, поэтому эксперт должен объяснить природу таких возможных и даже необходимых частных различий при наличии общего совпадения комплексов признаков. Описываемое различие отдельных частных признаков не препятствует формулированию вывода о наличии тождества конкретного объекта. Например, при производстве криминалистической экспертизы эксперт обнаружил микроследы, которые, по его предположению, могли произойти от материалов, используемых в аккумуляторных батареях. В таких ситуациях эксперт должен обратиться к нормативным актам по государственной стандартизации и сертификации [Бедняков, 1991].

Последующей стадией считается фиксация результатов исследования, однако к подобному следует прибегнуть еще во время аналитической стадии. Чтобы провести сравнение, необходимо сфотографировать в определенном масштабе след папиллярного узора, обнаруженный на месте происшествия, и опечаток пальца подозреваемого лица, поместив снимки на фототаблицу на одном уровне, что даст возможность провести сравнение путем сопоставления.

По окончании исследования эксперты должны по мере возможности направить различные письма методического характера сотрудникам правоохранительных органов. Такая практика, несомненно, заслуживает дальнейшего развития, так как методические советы помогают устранить допущенные в период до экспертизы ошибки [Цыкунова, 2002].

Заключение

На заключительном этапе производства экспертизы формулируются конечные выводы, отвечающие (полностью или частично) на поставленные вопросы. При невозможности дать заключение в адрес заинтересованных в экспертизе лиц направляется аргументированное сообщение об этом. Присутствие сотрудников правоохранительных органов на данном этапе помогает последним уяснить, какое значение имеют частные выводы экспертов (при отсутствии общего вывода), а также причину, по которой не было достигнуто согласие между экспертами в комиссии. Важным моментом, завершающим производство экспертизы, является возврат объектов, подвергнутых экспертным исследованиям. По завершении экспертизы возврату подлежат исследованные объекты и все упаковки, бланки, наклейки липкой ленты, а также удостоверенные конверты, части упаковочных материалов с надписями понятых и оттисками печати сотрудников правоохранительных органов и т.п. [Щербаковский, 1996].

Библиография

1. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. с. 34.
2. Войтюк А.Н. Вопросы отнесения некоторых видов экспертиз к криминалистическим экспертизам материалов, веществ и изделий (КЭМВИ) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 1. С. 7-11.
3. Горяинов К.К. и др. (ред.) Оперативно-розыскная деятельность. М.: ИНФРА-М, 2004. 479 с.
4. Моисеева Т.Ф. Криминалистические экспертизы: изучение в рамках криминалистики и судебной экспертизы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2016. № 1. С. 50-51.
5. Соболевская С.И. Вопросы качества производства отдельных видов криминалистических экспертиз // Научные основы повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел. 2013. С. 73-74.
6. Топорков А.А. Криминалистика. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2015. 464 с.
7. Холина Е.А. Криминалистическая характеристика причинно-следственных связей при производстве судебных экспертиз: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2011. 24 с.
8. Цыкунова И.Н. Доказывание в уголовном процессе. Мн.: Академия МВД РБ, 2002. с. 211.
9. Шервани Э.Н.К. К вопросу о состоятельности класса криминалистических экспертиз // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 428-432.
10. Щербаковский М.Г. Криминалистическое исследование металлов, сплавов и изделий из них. Х.: Основа, 1996. 116 с.

Legal and organizing base of the purpose and undertaking the of criminal law expert operation material, material and product

Zinaida A. Gulevich

Postgraduate,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: fox682@mail.ru

Abstract

The receipt of forensically significant information, materials, substances and products, and then the information about the persons and objects associated with them is based on the totality of the institutional foundations for the appointment of such examinations, expressed in the procedural forms provided by law. The legal basis for the appointment of any expertise is a multi-level design, including the Constitution of Russia (the rights of suspects and accused), federal laws and subordinate departmental acts on examination matters. The complex interconnection of normative acts requires their consistent interaction. At the present stage, the sophistication of expert-forensic tasks requires the improvement of the legal framework. Organizational bases include regulations and algorithms for selecting an expert institution according to established criteria, and the tasks assigned to a specific examination. Examination of materials, substances, products and their preceded by the definition of their nature authorized officer of law enforcement agencies on the circumstances of the case. In this case, the availability of adequate professional knowledge, as well as the timeliness and proper choice of specialists and experts, is important. When making a decision on the appointment of expertise of the analyzed materials, substances and products, the correct target setting of the questions is critical. In general, the improvement of the legal and organizational bases of the examination is aimed at increasing the efficiency of the investigator's activities in the detection, investigation and further prevention of crimes, especially those committed in conditions of non-obviousness, where expert criminal support is required.

For citation

Gulevich Z.A. (2017) *Pravovye i organizatsionnye osnovy naznacheniya i provedeniya kriminalisticheskoi ekspertizy materialov, veshchestv i izdelii* [Legal and organizing base of the purpose and undertaking the of criminal law expert operation material, material and product]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (6A), pp. 110-119.

Keywords

Expert operation, material, substances, products, identification, conclusion of the expert.

References

1. Bednyakov D.I. (1991) *Neprotsessual'naya informatsiya i rassledovanie prestuplenii* [Non-procedural information and investigation of crimes]. Moscow.
2. Goryainov K.K. et al. (ed.) (2004) *Operativno-rozysknaya deyatel'nost'* [Operational and detective activity]. Moscow: INFRA-M Publ.
3. Kholina E.A. (2011) *Kriminalisticheskaya kharakteristika prichinno-sledstvennykh svyazei pri proizvodstve sudebnykh ekspertiz. Doct. Dis.* [Forensic characteristics of cause-effect relationships in the production of forensic examinations. Doct. Dis.]. Lyubertsy.
4. Moiseeva T.F. (2016) *Kriminalisticheskie ekspertizy: izuchenie v ramkakh kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy* [Forensic examinations: study within the framework of forensic science and forensic expertise]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki* [Criminal justice: problems of theory and practice], 1, pp. 50-51.
5. Sobolevskaya S.I. (2013) *Voprosy kachestva proizvodstva otdel'nykh vidov kriminalisticheskikh ekspertiz* [Questions of the quality of production of certain types of forensic expertise]. In: *Nauchnye osnovy povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov organov vnutrennikh del* [Scientific basis for professional development of employees of internal affairs], pp. 73-74.
6. Toporkov A.A. (2015) *Kriminalistika* [Forensic science]. Moscow: Yuridicheskaya firma «KONTRAKT»: INFRA-M Publ.
7. Tsykunova I.N. (2002) *Dokazyvanie v ugolovnom protsesse* [Proving in criminal proceedings]. Minsk: Academy of MIA.
8. Shervani E.N.K. (2013) *K voprosu o sostoyatel'nosti klassa kriminalisticheskikh ekspertiz* [On the question of the consistency of the class of forensic examinations]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Proc. of Tula State University. Economic and legal sciences], 4-2, pp. 428-432.
9. Shcherbakovskii M.G. (1996) *Kriminalisticheskoe issledovanie metallov, splavov i izdelii iz nikh* [Forensic investigation of metals, alloys and products made from them]. Kharkov: Osnova Publ.
10. Voityuk A.N. (2017) *Voprosy otneseniya nekotorykh vidov ekspertiz k kriminalisticheskim ekspertizam materialov, veshchestv i izdelii (KEMVI)* [Questions of attributing some types of expertise to forensic examinations of materials, substances and articles (KEMVI)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Herald of the South Ural State University], 17, 1, pp. 7-11.